

Чэн Жуй мгновенно побледнел, его губы задрожали, а в глазах блеснули слёзы. Он не ожидал, что Шэнь Вэньшо воспользуется этим для шантажа.

— Если ты расскажешь родителям всю правду, я не буду против. Как думаешь, они станут мучиться угрызениями совести? Три года назад, из желания помочь студенту и потому что мы соседи, они позволили мне поселиться в вашем доме. Кто бы мог подумать, что это навредит их собственному сыну.

Чэн Жуй, сдерживая слёзы, покачал головой.

Шэнь Вэньшо поцеловал его в губы:

— Так ты ещё будешь убегать?

Чэн Жуй снова покачал головой.

— А телефон?

Чэн Жуй понял, чего тот хочет, достал телефон и удалил его из чёрного списка.

Шэнь Вэньшо, наблюдая за этим, ласково погладил его по голове:

— Молодец. Иди на занятия.

Чэн Жуй вытер слёзы бумажной салфеткой из машины, успокоился, но не вышел, а спросил:

— Шэнь Вэньшо, чего ты на самом деле от меня хочешь?

— Хороший вопрос. — Шэнь Вэньшо снова принял мягкое выражение лица. — Я хочу, чтобы ты был со мной.

Чэн Жуй задумался:

— Как учитель Чэнь?

— Что-то вроде. — Чжоу Цяньчжэн, хоть и любил развлечения и часто менял партнёров, каждого, с кем был в отношениях, пусть даже кратковременных, представлял как «парня».

— Хорошо, я согласен. Но только с тобой... это. — Чэн Жуй не мог выговорить эти слова. — Ты не можешь меня использовать для обмена с другими, и мои родители не должны знать об этом.

Шэнь Вэньшо, получив желаемый ответ, обрадовался:

— Ты будешь только моим. Как я могу тебя кому-то отдать? Я не такой, как Чжоу Цяньчжэн, Жуй Жуй, я искренне люблю тебя.

— Хм. — Чэн Жуй с пренебрежением отнёсся к его словам о любви. — Я иду на занятия.

На самом деле он не хотел быть с Шэнь Вэньшо, но был вынужден согласиться. Возможно, Шэнь Вэньшо временно заинтересован им, но через пару лет точно потеряет интерес. Если через два года не получится, то через несколько лет, когда он постареет, Шэнь Вэньшо наверняка им пренебрежёт.

Подобно тем студенткам, которых содержат: когда они заканчивают университет, их «покровители» выбирают новых, более молодых девушек.

Возможно, такова его судьба.

Чэн Жуй верил в судьбу. Когда-то его мать обращалась к гадалке, которая сказала, что он станет учителем. Поэтому он всегда стремился стать педагогом, усердно учился и поступил в педагогический институт.

Он считал Шэнь Вэньшо препятствием на своём пути. Как только переживёт этот период, преодолеет эту преграду, он вернётся домой, станет школьным учителем, женится, заведёт детей и навсегда похоронит этот секрет.

После занятий Шэнь Вэньшо приехал за ним.

— Я освободил твой номер, все вещи забрал.

— Хорошо. — Чэн Жуй прислонился к двери машины, задумчиво глядя в окно.

Шэнь Вэньшо, понимая его настроение, не стал беспокоить, позволив ему справиться с внутренними переживаниями.

Вечером они купили суп из морепродуктов и молча поужинали. Чэн Жуй отвёз чемодан в спальню Шэнь Вэньшо, понимая, что теперь он будет жить здесь.

Шэнь Вэньшо подготовил для него шкаф:

— Твои вещи будут здесь.

Пока Чэн Жуй укладывал вещи, Шэнь Вэньшо пошёл в душ. Вернувшись, он увидел, что Чэн Жуй уже привёл в порядок свой шкаф и теперь помогал ему разобрать одежду, которую Шэнь Вэньшо в спешке набросал, чтобы освободить место.

Шэнь Вэньшо внезапно почувствовал себя счастливым. Чэн Жуй, складывающий одежду, выглядел как заботливая жена.

Он обнял его сзади:

— Тебе не нужно этим заниматься. В выходные я позову уборщицу.

Чэн Жуй, напрягшись, продолжил своё дело:

— Мне просто не нравится, когда такой беспорядок.

Шэнь Вэньшо вспомнил, что, живя в доме Чэн Жуя, он тоже разбрасывал одежду, и Чэн Жуй всегда складывал её.

Он поцеловал Чэн Жуя в щеку:

— Иди в душ, я разберусь.

Чэн Жуй, чувствуя дискомфорт от его объятий, бросил одежду и направился в ванную.

Когда он собрался наносить мазь, то вспомнил, что забыл взять её с собой. Выйдя, он сделал вид, что ищет что-то в шкафу, взял одежду на завтра, положил её на стул и быстро схватил мазь со стола, незаметно сунув её в карман пижамных штанов, а затем вернулся в ванную.

Шэнь Вэньшо, наблюдая за этим краем глаза, улыбнулся, как только Чэн Жуй скрылся за дверью.

Чэн Жуй вышел из ванной и увидел, что Шэнь Вэньшо приподнял угол одеяла, положил руку на его подушку и похлопал по кровати, приглашая его лечь к нему на руки.

Чэн Жуй, подчиняясь его просьбе, лёг на его руку, повернувшись спиной.

— Почему ты отвернулся? Повернись ко мне.

Чэн Жуй объяснил:

— Если я буду смотреть на тебя, то не смогу заснуть.

Шэнь Вэньшо рассмеялся:

— А раньше как засыпал?

— Раньше я не знал. Почему ты не можешь, как раньше, обнять меня, когда я засну? — Чэн Жуй умел ставить его в тупик.

— Ладно, спи. — Шэнь Вэньшо не знал, что ответить.

Чэн Жуй лежал долгое время, но не мог выдержать одну позу и перевернулся на спину.

Дыхание Шэнь Вэньшо было совсем рядом, и, думая о том, что теперь ему придётся спать с ним долгое время, он совершенно потерял сон.

Сменив несколько поз, он вдруг почувствовал, как Шэнь Вэньшо крепко обнял его.

— Не спится?

Чэн Жуй удивился, как он оказался лицом к лицу с Шэнь Вэньшо. Он так увлёкся своими мыслями, что забыл отвернуться.

— Занятие спортом поможет заснуть.

Чэн Жуй почувствовал, как рука Шэнь Вэньшо скользнула от его живота вниз:

— Нет, не надо, я ещё не готов.

— Знаю, что не готов, просто помогу тебе. — Его рука проникла в пижамные штаны Чэн Жуй, взяла его пенис и, слегка помассировав, вызвала реакцию.

Чэн Жуй, нервничая, схватился за одежду Шэнь Вэньшо. Это было исполнение обязанностей «быть с ним»?

— Мм... — Чэн Жуй, даже кусая губу, не мог сдержать звуков. Шэнь Вэньшо был слишком искусен, и Чэн Жуй не мог сопротивляться, уткнувшись лицом в его грудь и тяжело дыша.

Хорошо, что в комнате было темно, иначе Чэн Жуй умер бы от стыда.

Шэнь Вэньшо, слушая его дыхание, разгорался ещё больше, прижимаясь к нему плотнее. Он стянул свои штаны и взял в руку их члены, начиная стимулировать.

Чэн Жуй чувствовал странное ощущение от соприкосновения своего и чужого члена.

Шэнь Вэньшо перевернул его на себя, закрыв его губы своими. Чэн Жуй не мог больше дышать, и в горле вырывались звуки «mmm», которые только возбуждали Шэнь Вэньшо ещё больше.

Он поднял пижаму Чэн Жуя, массируя его талию, и укусил за сосок.

Чэн Жуй тихо возразил:

— Не кусай.

Шэнь Вэньшо послушался, отпустил зубы и начал сосать сосок.

Чэн Жуй снова потерял контроль, его руки всё ещё крепко сжимали одежду Шэнь Вэньшо, погружаясь в пучину желания.

Он кончил в руке Шэнь Вэньшо, как и в первый раз, на мгновение потеряв связь с реальностью, прежде чем постепенно прийти в себя.

Шэнь Вэньшо всё ещё лежал на нём, его рука уже убралась, и он начал двигаться.

Чэн Жуй удивился, почему на этот раз не было боли, а затем понял, что Шэнь Вэньшо не вошёл в него, а просто тёрся своим членом о его промежность, толкаясь между бёдер.

Чэн Жуй облегчённо вздохнул, спокойно ожидая, пока тот закончит.

Шэнь Вэньшо кончил на трусы Чэн Жуя, которые теперь нельзя было носить, а простыню — использовать.

Он включил свет у кровати, встал, сменил трусы и бросил пару Чэн Жую.

Чэн Жуй, покраснев, стеснялся встать, переоделся под одеялом, но не знал, куда деть грязные.

— Вставай, я сменю простыню. — Шэнь Вэньшо, наблюдая за шевелением под одеялом, улыбался.

Чэн Жуй, опустив голову, с мрачным видом направился в ванную.

Однако, снова улѣгшись в кровать, он быстро уснул в объятиях Шэнь Вэньшо.

Занятия в университете становились всё более насыщенными. Шэнь Вэньшо не только учился, но и занимался делами компании. Каждое утро он отвозил Чэн Жуя в университет, а вечером, забрав его, снова уезжал на деловые встречи, возвращаясь домой глубокой ночью измотанным.

<http://bllate.org/book/15528/1380364>